

Сантарен расположен севернее Лиссабона, и в арабские времена охранял от христиан подступы к Тежу и Лиссабону — морским воротам реки и страны. С Сантареном связана трагическая легенда об Умейе ибн-Исхак — алкайде города и брате визиря великого кордовского халифа Абд ар-Рахмана, несправедливо казнившего своего преданного и честного советника. Рассказывают, что после казни брата Умейя впал в отчаяние и месть стала для него единственной целью и источником сил. Он покинул Сантарен и исчез, превратившись в бродячего факира. Под личиной аскета и истового проповедника ислама он поселился в Кордове и подбил на заговор против Абд ар-Рахмана часть высшей знати и даже наследника престола, а затем выдал заговорщиков халифу. Знатнейшие из придворных, в том числе и любимый сын халифа, были казнены. Умейя до конца жизни халифа оставался при нем, терзая его вечной загадкой добра и зла, истинного и ложного решения, задавая один и тот же вопрос: «А верно ли было погубить достойнейшего из наследников рода Омейядов?» — Лишь на смертном одре Умейя открыл халифу тайну своего мщения.

В христианскую эпоху Сантарен не потерял ни военного, ни экономического значения, но постепенно утратил древнее величие на фоне быстро растущего Лиссабона.

Южная дорога ведет из Лиссабона в Эвору, город многовековой истории, где на площади рядом с готическим собором высятся колонны римского храма, а камни мостовых помпят поступь арабских скакунов. Отвоеванная у арабов Жиралду Бесстрашным и принесенная им в дар королю, к XVI в. Эвора стала так значительна, что подумывали перенести туда столицу. Мануэл Счастливый построил здесь великолепный дворец. Позже Эвора стала ареной одного из самых мощных восстаний в истории Португалии, о котором мы еще расскажем.

Наконец, Лиссабон, известный с глубокой древности. Здесь существовало поселение и во времена лузитан, и в римскую эпоху. Точно неизвестно, когда возникли его первые стены, но при арабах город их уже имел. В исламском мире полуострова Лиссабон играл немалую роль — это был крупнейший порт на западном побережье арабских владений. Город обладал мощной цитаделью, после христианского завоевания получившей имя святого Георгия — замок Сан-Жорже. К сожалению, кроме Сан-Жорже в современном Лиссабоне сохранилось очень немного от средневековья — периода его расцвета и величия. Виной тому — зем-